

23. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М. : Сов. энцикл., 1967. 543 с.
24. Яранцев Р.И. Русская фразеология : словарь-справочник. М. : Рус. яз., 2001. 845 с.

Phraseological anthropocentrism in the system of language and speech

The problem of phraseological anthropocentrism is regarded as one of the topical ones. There are analysed the phraseological aspects of a linguistic individual: phraseological lexical individual is the maker of existing phraseological units, creative phraseological individual is the maker of new phraseological forms. The image of phraseological lexical individual is revealed in the context of the notion "phraseological world picture". The appearance of new phraseological units is the result of axiological personality cognition.

Key words: *anthropocentric paradigm, linguistic individual, phraseological lexical individual, phraseological world picture, creative phraseological individual.*

Н.А. БОНДАРЕНКО
(Вологда)

ГЛАГОЛЫ С АТРИБУТИВНОЙ ВАЛЕНТНОСТЬЮ С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА

Выделяется группа глаголов с атрибутивной валентностью, которые рассматриваются с позиций когнитивно-дискурсивного подхода. На основе анализа когнитивного сценария глаголов реконструируется когнитивная модель их семантики, определяемая на ментальном уровне как некоторая ситуация оценки. В зависимости от реализации на языковом уровне компоненты модели подразделяются на имплицитно-эксплицитные (субъект оценки), эксплицитные (объект оценки, результат оценки) и имплицитные (аспект оценки, шкала оценки, основание оценки).

Ключевые слова: *глагол, валентность, атрибут, когнитивная лингвистика, оценочная ситуация.*

В настоящее время одним из приоритетных направлений современной лингвистики является когнитивно-дискурсивная парадигма знания, предполагающая разносторон-

нее изучение языковых явлений с точки зрения выполнения ими когнитивных и коммуникативных функций. Реализация данного подхода стала возможной при определении дискурса как сложного коммуникативного явления, содержащего не только текст, но и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста [4, с. 6]. Дискурс на современном этапе рассматривается как коммуникативное событие, не ограниченное рамками конкретного языкового высказывания и включающее в себя текст и контекст ситуации. К основным параметрам дискурса относят коммуникантов, коммуникативную ситуацию и текст [3, с. 19]. При изучении дискурса невозможно ограничиться рамками чисто внутриязыковых координат, неизбежны выход в «экстралингвистические» структуры и поиск когнитивных, культурных и социальных объяснений. Два последних типа объяснений, в конечном счете, сводимы к первому, так как культурные и социальные факторы не могут влиять на дискурс иначе, чем через посредство когнитивной системы говорящего [7, с. 127 – 128]. Рассмотрение дискурса с когнитивной точки зрения представляет собой актуальную проблему лингвистики.

В рамках современной парадигмы глагол рассматривается как особое дискурсивно-когнитивное образование, включающее не только лингвистическую, но и экстралингвистическую информацию. *Глаголы с атрибутивной валентностью*, например, репрезентируют на языковом уровне когнитивную модель некоторой оценочной ситуации, которая имеет сложную структуру. Значение глагола, как известно, отражает некоторую ситуацию реальной действительности. Семантика большинства глаголов включает предметные значения, т. е. охватывает предметные элементы ситуации, поэтому основными содержательно и структурно обязательными актантами глагола считаются субъект и объект. Непредметные характеристики (место, время, причина, цель, атрибуты) включаются в семантику значительно реже и встречаются только у определенных глаголов [6, с. 86]. Глаголы, валентностная структура которых имеет обязательный актант с непредметным/призначным значением, могут быть охарактеризованы как *глаголы с атрибутивной валентностью*.

Атрибут как призначное значение традиционно рассматривается по отношению к пред-

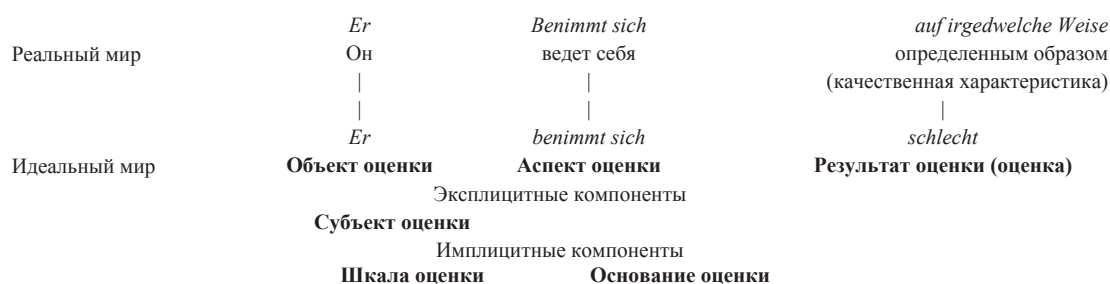
метному значению. В философии он трактуется как характерный признак субстанции, необходимое и существенное свойство предмета, присущее ему во всех состояниях и при любых условиях [8, с. 65]. В лингвистике атрибут считается определением, и его исследование осуществляется, как правило, в рамках субстантивной группы: его роль в предложении сводится к дескрипции (или конкретизации) и актуализации субстанционального понятия или к его оценке [2, с. 99]. Однако атрибут можно рассматривать не только как качественный или количественный признак субстанции, но и как «признак признака». С. Д. Кацнельсон подразделяет призначные значения на признаки событий, признаки предметов и признаки признаков. В случае, когда атрибут (признак) характеризует не субстанцию, а предикат (признак), он именуется *атрибутом вторичного порядка*, или «*признаком признака*» [5, с. 143]. Таким образом, понятие атрибута применимо не только к субстантивным, но и к глагольным значениям. К глаголам с атрибутивной валентностью относятся, прежде всего, *глаголы поведения* (sich aufführen, auftreten, sich benehmen, sich betragen, sich führen, sich verhalten), *глаголы симуляции* (sich geben, tun, sich stellen), *глаголы действия* (handeln, vorgehen, verfahren), а также *глаголы состояния* (aussehen, sich fühlen, sich anfühlen), *глаголы сомнения* (erscheinen, scheinen, vorkommen, wirken) и *глаголы утверждения* (sich darstellen, sich erweisen, sich herausstellen, sich zeigen). Данные глаголы имеют в своем лексикографическом толковании указание на некую качественную характеристику действия, процесса или состояния. Категория качества считается реально существующей, т. е. независимой от сознания человека. *Атрибут*, соответственно, можно трактовать не только как *обязательный актант с непредметным/призначным значением*, но и как *качественный признак действия, процесса или состояния*, обязательный элемент ситуации реальной действительности. Открываемое атрибутом «пустое место» заполняется словом с достаточно специфичным призначным значением: описываемый качественный признак в дальнейшем подвергается оценке, что дает не качественную, а оценочную характеристику действия, процесса или состояния. Для объяснения формирования оценочной характеристики необходимо реконструировать когнитивную модель, разъясняющую семантику глаголов с атрибутивной валентностью. Построение когнитивной модели осуществля-

ется при помощи анализа когнитивного сценария глаголов, учитывающего их пропозициональную структуру. Пропозиции в сознании человека представляют собой определенную последовательность действий и образуют когнитивный сценарий. Глаголы с атрибутивной валентностью полипропозитивны. Глагол *sich benehmen*, например, в когнитивном сценарии имеет *первичную (основную) пропозицию*: субъект ведет себя определенным образом (качественный признак действия – элемент ситуации реальной действительности), и *вторичную*: наблюдатель оценивает поведение субъекта определенным образом (формирование оценки – мнения о качественном признаке действий субъекта).

Если первичная пропозиция отображает реальную действительность, то вторичная свидетельствует о некотором мыслительном процессе – *когнитивной процедуре оценивания*, в котором формируется оценочное отношение. Когнитивная процедура оценивания включает в себя: 1) выбор объекта (предмета) оценки; 2) выбор признака (основания) оценки; 3) сопоставление предмета оценки с оценочным признаком; 4) выбор значения признака оценки; 5) приписывание значения признака оцениваемому объекту; 6) ориентацию акта приписывания значения оценочного признака на возможность участия в процессе принятия решения (выявление альтернатив разрешения проблемной ситуации, оценка альтернатив, выбор одной из них) [1, с. 75]. Среди *компонентов когнитивной процедуры оценивания*, иными словами, *элементов вторичной пропозиции*, следовательно, можно выделить *субъект оценки, объект оценки, аспект оценки, результат оценочного действия, основание оценки и шкалу оценочного действия*. Перечисленные элементы составляют *когнитивную модель семантики глаголов с атрибутивной валентностью*, которая реконструирует на ментальном уровне, как следует из анализа когнитивного сценария, ситуацию оценки и может быть обозначена как *когнитивная модель оценочной ситуации*.

На языковом уровне когнитивная модель репрезентирована не в полном объеме. Задача когнитивного содержания на языке представляет собой перевод из одного формата в другой, что сопряжено с механизмами редукции содержания, отбора/выбора одних компонентов, которые будут отражены в семантике глагола, и перевода других в статус фонных, имплицитных [9, с. 244]. Некоторые

Когнитивная модель оценочной ситуации, репрезентируемой глаголами с атрибутивной валентностью

компоненты описываемой когнитивной модели соответственно *эксплицируются* на языковом уровне (объект оценки, аспект оценки, результат оценки), другие остаются *имплицитными* (шкала оценки, основание оценки) или могут быть обозначены как *имплицитно-эксплицитные* (субъект оценки).

В оценочных ситуациях с глаголами с атрибутивной валентностью *субъект оценки* эксплицируется лишь в том случае, если речь идет от первого лица, в остальных случаях он, как правило, не эксплицируется, и в его роли выступает автор текста. *Объектом оценки*, обязательно эксплицируемым компонентом в ситуациях, репрезентируемых глаголами поведения, симуляции, действия и состояния, является, как правило, лицо. В оценочных ситуациях с глаголами сомнения и утверждения часто встречаются объекты предметной и абстрактной семантики. Отношения, складывающиеся между субъектом и объектом оценки, носят различный характер. При употреблении глаголов поведения и состояния субъект не подвергается никакому сомнению истинность той оценки, которую он дает объекту. При глаголах сомнения субъект не уверен в соответствии оценочной характеристики действительному положению дел. Сравните: *Er musste sich verstellen, beharrlich den Schein wahren, doch im Grunde seines Herzens fühlte er sich unsicher, einsam* [12, с. 589]; *Von einem Rondell aus, auf das sie trafen, führten Treppen nach oben und nach unten. Hier schien Ima unsicher zu sein und zögerte* [10, с. 167].

В ситуации с глаголами утверждения субъект полностью уверен в своей оценке, поскольку она основывается на конкретных фактах: *Doch die Frau im schwarzen Gewand erwies sich als hartnäckig. Sie ließ sich auch von dem Geräusch nicht abhalten, das darauf hindeutete, dass innen der Riegel vorgeschoben wurde. Sie klopfte weiter. Als sich daraufhin nichts rührte,*

hob sie einen Stein vom Boden auf und hämmerte damit gegen das Holz [13, с. 324].

В ситуациях с глаголами поведения *аспектом оценки* является поведение объекта при определенных обстоятельствах, с глаголами симуляции – впечатление, которое пытается произвести объект, с глаголами действия оценке подлежат конкретные действия объекта, а с глаголами состояния характеризуются как эмоциональное и/или физическое состояние, так и внешние параметры объекта. В ситуациях, репрезентируемых глаголами сомнения, субъект через призму своего восприятия при объекте-лице оценивает его физическое и/или эмоциональное состояние, внешний вид, поведение, действия. При объекте предметной семантики характеризуются, как правило, его внешние параметры, при абстрактном объекте – отношение к нему. *Результат оценочного действия* с глаголами поведения выражен как общеоценочными, так и частнооценочными значениями в виде нормативных, этических и, в некоторых случаях, эмоциональных оценок, с глаголами симуляции – только частнооценочными значениями, как правило, эмоциональными оценками, а с глаголами действия – нормативными и этическими оценками. Холистическая оценка дается в ситуации с глаголами состояния при общей характеристике объекта, эстетическими оценками – при описании его внешнего вида, эмоциональными и нормативными оценками – при определении эмоционального и/или физического состояния. Результат оценки с глаголами сомнения и утверждения выражен как общеоценочными, так и всеми видами частнооценочных значений, поскольку семантическое значение объекта достаточно разнообразно и его оценка осуществляется с различных сторон.

Четко градуированную *шкалу оценки* (имплицитный компонент) имеют только те

оценочные ситуации, результат которых может быть выражен общеоценочным значением. Например, шкала оценочной ситуации, репрезентируемой глаголом *sich fühlen*, имеет положительную и отрицательную зоны в виде холистических оценок «хорошо/плохо» (*wohl/schlimm*). Частнооценочные значения не организованы как явно противопоставленные, но могут быть сведены к общеоценочным и отнесены к той или иной зоне. Подобные шкалы могут быть выстроены при анализе оценочных ситуаций, репрезентируемых глаголами *sich benehmen* и *aussehen*. Для оценочных ситуаций, репрезентируемых другими глаголами, нельзя построить одну шкалу, которая бы охватывала все случаи, поскольку результаты оценочного действия представлены только частнооценочными значениями, характеризующими объект по различным аспектам. *Основание оценки* (имплицитный компонент) трудно поддается определению. В общем виде его можно определить как общее мнение, социальные нормы, фоновые знания, которыми обладают все члены общества. Основание оценки прослеживается, как правило, в тех ситуациях, в которых результат выражен в виде общеоценочного значения – холистической оценки, поскольку она, являясь аксиологическим итогом, подразумевает больший объем знаний, чем частнооценочные значения, характеризующие конкретный аспект объекта с определенной точки зрения. В ситуации с глаголом *sich fühlen*, например, общеоценочное значение *wohl/schlimm* включает общепризнанное мнение о хорошем/плохом физическом и/или эмоциональном состоянии, подразумевающим конкретные аспекты (*ausgenutzt, missbraucht, verbraucht, überflüssig, ausweglos in die Enge getrieben, wie ein Mörder, alleingelassen, bedrückt, glücklich, gehoben, froh, frei, behütet, geborgen, wie ein verliebter junger Mann, getröstet und beruhigt, zufrieden, erleichtert*), которые являются экстралингвистическим фактором, входящим в структуру дискурса, и не эксплицируются в тексте: *Das kühle Regenwetter hält an. Die meisten klagen darüber, doch ich stelle fest, daß ich mich jetzt vergleichsweise wohl fühle* [11, с. 48]. Некоторые примеры содержат указание на стандарты, эталоны, но не описывают его в том объеме, который соответствует всему «фоновому знанию».

Эксплицитные компоненты когнитивной модели оценочной ситуации реализуются на

языковом уровне в валентностной структуре глаголов: объекту и результату оценки соответствуют субъект и атрибут глагола, его обязательные актаны. Субъект глаголов выражен, как правило, существительными и местоимениями. В роли атрибута выступают прилагательные в степенях сравнения, причастия I и II, словосочетания *als+Sub.*, *wie+Sub.*, *wie+Adj.*, *wie+Adv.*, *wie+Part.II*, *Präp.+Sub.*, придаточные предложения реального/нереального сравнения с союзами *als, als wenn, als ob, als sei, wie*. В предложениях с глаголами с атрибутивной валентностью встречаются также распространители различной семантики.

Рассмотрение глаголов с атрибутивной валентностью в рамках современной когнитивно-дискурсивной парадигмы знания дает возможность описания их функционирования не только на языковом, но и на когнитивном уровне.

Литература

1. Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // *Вопр. языкознания*. 1989. № 3. С. 74 – 78.
2. Голикова Н.А. Атрибут и предикат в современных лингвистических исследованиях: проблема взаимодействия // *Функционально-текстовые аспекты языковых единиц* : сб. ст. СПб., 1995. С. 98 – 109.
3. Казанцева Ю.М. Возможна ли грамматика дискурса? // *Германистика: состояние и перспективы развития*. М., 2004. С. 19 – 20.
4. Караулов Ю.Н., Петров В. В. Вступительная статья. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // *Язык. Познание. Коммуникация* / Т.А. ван Дейк. М., 1989. С. 5 – 11.
5. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
6. Кибардина С. М. Валентность немецкого глагола : дис. ... д-ра филол. наук. Вологда, 1988.
7. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // *Вопр. языкознания*. 1994. №5. С. 126 – 139.
8. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. М., 2004.
9. Фурашов Н. В. Репрезентация знаний в глаголах физического действия // *Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний* : сб. науч. тр. М., 2007. С. 233 – 247.
10. Christian von Kamp. *Paradision*. Düsseldorf, 2004. S. 167.
11. Christian von Kamp. *Parkgespräche*. Düsseldorf, 2002. S. 48.
12. Markus Heitz. *Die Zwerge*. München, 2003. S. 589.

13. Petra Gabriel. Der Kartograph. Frankfurt am Main, 2006. S. 324.

Verbs with attributive valency from the position of cognitive and discourse approach

There is marked out the group of verbs with attributive valency that are considered from the position of cognitive and discourse approach. On the basis of the verb cognition analysis there is reconstructed the cognitive model of their semantics defined on the mental level as a certain assessment situation. Depending on the realization on the linguistic level the model components are subdivided into implicit and explicit (assessment subject), explicit (assessment object, assessment result) and implicit (assessment aspect, assessment scale, assessment basis).

Key words: *verb, valency, attribute, cognitive linguistics, assessment situation.*

В.А. ЛАВРЕНТЬЕВ
(Рязань)

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК МНОГОАСПЕКТНАЯ КАТЕГОРИЯ

Дается анализ категории синтаксического лица, показана ее многоаспектность, приведены различные определения этой категории, разграничены объективный (дейктическое и агентивное значение) и субъективный планы, отмечены предикативные и неpredикативные значения, выделены ядерные и периферийные средства выражения

Ключевые слова: *категория, синтаксическое лицо, субъект, предикативность, дейктичность.*

Категория синтаксического лица – это одна из центральных грамматических категорий предложения, которая кажется прозрачной и непротиворечивой, но это только на первый взгляд. В лингвистике имеются работы, в которых анализу подвергаются отдельные аспекты синтаксического лица, однако эта категория трактуется неоднозначно: одни лингвисты сужают средства выражения лица в предложении, сводят его к лицу глагола или местоимения; другие, напротив, трактуют лицо макси-

мально расширенно; в некоторых работах нет четкой дифференциации лица морфологического и синтаксического, это приводит к тому, что лицо определяют в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения глагола [13, с. 191 – 192], в то же время ученые не раз обращали внимание на то, что «лицо» является многозначным лингвистическим термином, что «за соответствующей звуковой оболочкой стоят омонимичные термины» [8, с. 107], поэтому необходимо разграничивать одноименные понятия. Таким образом, проблема синтаксического лица является актуальной.

Под синтаксическим лицом понимают «соответствие субъекта-носителя действия, состояния, признака, о котором сообщается в предложении, одному из трех лиц участниково-неучастниково общения» [5, с. 158]; «отнесенность содержания предложения к самому говорящему, к собеседнику или к третьему лицу» [9, с. 44]; «объединение трех структурных элементов: 1) лица говорящего, 2) лица познающего и 3) лица определяемого» [1, с. 186]; составную часть категории предикативности, указывающей «на отношение высказывания или его элементов к говорящему», обозначающую «отношение субъекта предложения к участникам речевого акта: соответствием его 1, 2 или 3-му лицу» и проявляющуюся «в различных формах» [2, с. 42].

Мы считаем, что синтаксическое лицо – это объективно-субъективная грамматическая категория (а не семантическая, как персональность), имеющая полевое строение, соотносящая содержание предложения (высказывания) с говорящим, собеседником или третьим лицом. Категория синтаксического лица является обязательным, а не факультативным компонентом предложения, т.е. лицо (положительно или отрицательно) выражено в каждом предложении. Синтаксическое лицо относится к числу фундаментальных категорий, поскольку вместе с модальностью и синтаксическим временем формирует основной признак предложения – предикативность. Причем «лицо в виноградовой концепции предикативности предстает отнюдь не как категория периферийная, а напротив, скорее как центральная» [10, с. 108]; об этом пишет и С.Г. Ильенко: «...понятие предикативности мыслилось В.В. Виноградовым как понятие комплексное, как сложное единство категорий времени, модальности и лица, при этом последняя из них, категория лица, ...должна рассматриваться в